

ЭН-ЛИ
ТОНИГАВА

ПЛЕМЯННИК
МАГА

Эн-Ли Тонигава

Племянник мага

<https://litres.ru/73539414>

SelfPub; 2026

Аннотация

Лидочка Мысина — секретарь руководителя телерадиокомпании Байсарова, верная подружка тележурналиста и ведущей программы «Невероятное среди нас» Кати Быстровой в поисках идеального мужчины! Отыщет ли она любовь всей жизни? И сколько испытаний ей предстоит пройти, прежде чем она поймёт, чего на самом деле так жаждет её сердце. А помогут ей в этом — Кирилл Надеждин и Даша Рекамье...

Книги серии "Срочно требуются волшебники!" - "Ангел и Ведунья", "Племянник мага"

Содержание

Продолжение приключений Ангела и Ведуньи	4
ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ВОЛЧЬЕ ЛОГОВИЩЕ	5
ГЛАВА ПЕРВАЯ	9
ДВЕ НЕДЕЛИ НАЗАД	9
ГЛАВА ВТОРАЯ	34
УДИВИТЕЛЬНОЕ ЗНАКОМСТВО	34
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	58
ИСЧЕЗНОВЕНИЕ МАГА	58
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Племянник мага

Продолжение приключений Ангела и Ведуньи

*« Раз чудеса происходят —
Это кому-то необходимо! »*
Корнелиус

ПРЕДИСЛОВИЕ

ВОЛЧЬЕ ЛОГОВИЩЕ

...Извилистая узкая дорожка привела их к небольшому заброшенному домику, белевшему среди скал. По обе стороны от неё возвышалась увитая диким виноградом изгородь. За ней стройными рядами выстроились раскидистые сосны, образуя тёмную аллею. Деревья жалобно стонали, раскачиваясь будто корабельные мачты среди бурных волн.

Примчавшийся с побережья ветер, пригнал фиолетово-сизые облака. Казалось, вот-вот и припустит сильнейший ливень. Но пока только отдалённые отблески указывали на приближавшуюся грозу.

Огромная круглая луна спряталась за вершинами причудливых гор, похожих больше на притаившихся мифических великанов. Она никак не желала выходить, решив, что двум запоздалым путникам хватит и фонариков, чтобы не сбиться с пути.

Почти совсем стемнело, поэтому идти становилось всё труднее.

А тут ещё звёзды последовали за своей величественной королевой.

Всегда такие приветливые, радушные, сверкающие – се-

годня они вели себя, будто капризные барышни, не желающие отправляться на бал из-за разыгравшейся непогоды.

... Осторожно ступая по усеявшим дорожку и терпко пахнувшим смолой иглам, двое подошли к калитке, ведущей в сад. Ни пенья птиц, ни шелеста листвы.

Сердца тех, кого занесло в эту глухомань не иначе, как дело особой важности, замерли в предчувствии чего-то недоброго, пугающего, опасного.

Даже тишина в доме настораживала. Внезапно, жалобно моля о пощаде, забилась в прочных сетях паука, грозного стража порядка и тишины, маленькая мошка. И сколько не прикладывала несчастная усилий, вырваться из западни ей не удавалось.

Усталые странники направились к дому. Насторожённо осмотрели всё вокруг:

– Никого?

– Похоже.

– На всякий случай постучим.

– Корнелиус, откройте! Это мы...

В ответ тишина и запустение. Ночная сырость пробирала до костей. Казалось, во мраке среди деревьев прячутся зловещие тени. Внезапный угрожающий вой огласил окрестности. Два горящих глаза давно и пристально наблюдали за происходящим.

Скорее не увидев, а, почувствовав надвигающуюся опасность, девушка вздрогнула и прошептала:

– Волк?

– Оборотень, – юноша указал туда, где за выступом скалы зловеще скалил острые клыки неведомый враг. – Не стоило сегодня приходить сюда.

– Почему?

– Полнолуние. Зверь с лёгкостью обошёл все ловушки.

– Привык к враждебности местных, – посочувствовала гостья.

– Его присутствие тут для них вызов! – парень пожал плечами. – Он, как и мы, для них чужак.

Спутница вздохнула и прошептала:

– Колдун исчез, а с ним и возможность докопаться до истины.

– Ты что, Даша? Узнаем, не впервой!

– Тогда придётся войти и...

– ... обследовать весь дом? Кирилл, это же незаконно, – девушка обессилено опустилась на невысокую скамейку.

– Решать тебе, – голубоглазый собеседник выжидающе замер. – Можем оставить всё, как есть.

– Нет! Придётся рискнуть.

Снова прозвучал щемяще-пронзительный вой. В густых зарослях зашуршало.

– Неужели ещё? Оборотни!

– Тогда лучше переждать в доме. Открываем?

– Смотри, чтобы хозяин не наложил магическую защиту, – спутница вовремя схватила парня за руку.

- Точно! Спасибо, Даша. Сейчас проверю.
- Осторожнее...

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ДВЕ НЕДЕЛИ НАЗАД

1.

Радиотелецентр города N-ска был местом примечательным. Построен в 50-е годы. Там осуществлялась подготовка и выпуск телевизионных и радиовещательных передач. Вокруг располагалась парковая зона. При этом вход в здание был строго по пропускам. Объект ведь режимный.

За годы радиотелецентр успел обрасти всевозможными слухами и легендами. Менялся не только вид сооружения, руководители, работники, тематика, но и названия. Сейчас всем привычнее было говорить – телерадиокомпания, а сокращённо ТРК.

Руководил этим примечательным объектом Байсаров – суровый, принципиальный, профессионал в своём деле. Кадры подбирать умел, отсюда и популярность выпускаемых телепрограмм и радиопередач.

... Утро сегодня выдалось по деловому суматошным и волнительным. Тележурналист Екатерина Быстрова влетела в студию, потрясая ноутбуком:

– У меня такой материал – сенсационный!

Оператор Захар Матвеевич Усов уставился на неё с инте-

ресом:

– Ну-ка, поведай, что там такого откопала?

Он был в некотором замешательстве. Особой восторженностью его коллега не отличалась. Скорее, дотошностью, упорством, трудолюбием. А тут сияет, как новогодняя гирлянда и чуть не хлопает в ладоши. Такое поведение свойственно, скорее, Лидочке Мысиной – девушке ловкой, любознательной, вездесущей. Но при её должности такие качества – сплошные плюсы! За них и ценил студийного секретаря руководитель ТРК – Байсаров, человек придирчивый, строгий, при этом себе на уме.

... Между тем Быстрова продолжала бегать от окна к дверям и обратно, не в силах скрыть переполнявшие чувства.

– Да, говори ты! – потребовал Усов. – Чего тянешь?

Раскрывать источник ценной информации коллега не стала, поведала только, что им предстоит неотложная, важная командировка.

– И кто на этот раз станет объектом пристального внимания программы «Невероятное среди нас»? – задал вопрос в лоб оператор.

– Настоящий маг – хранитель и защитник многих веками скрываемых от нас тайн!

– Хм.

– Древний клан. Особая секретность. Но место, где Корнелиуса можно найти я знаю!

Катя выпалила это одним духом.

– Корнелиуса, маг, особая секретность, – перечислил Захар Матвеевич. – Когда едем?

– Чем скорее, тем лучше!

– Байсаров в курсе?

– Упёрся поначалу. И давай выговаривать: поездка дальняя, направление южное. Да ещё к морю. Летом! Он из-за общей загруженности такое себе не позволяет, а сотрудников командируй. Да ещё расходы оплати, – перечисляла Быстрова. – Пришлось пообещать эксклюзив.

– Понятно, – хмыкнул оператор. – Всё у нас, как всегда. Летим или едем?

– Едем. На поезде. Билеты самим доставать. Через свои связи. У шефа отпуск в бархатный сезон. Ему семью на курорт сопровождать, поэтому его связи задействовать не получится. Он их для себя приберёт! В общем, сам понимаешь: крутитесь, уважаемые сотрудники, как хотите.

– Но сенсацию привезите, – в рифму продолжил Захар Матвеевич.

2.

– Вот-вот. Хорошо, что Лидочка пообещала помочь, – Быстрова сделала многозначительную паузу. – Правда, при условии.

– Это ещё что такое! – возмутился Усов. – Чтоб секретарь условия диктовала.

– Она сказала, что устроит поездку наилучшим образом,

если... – Катя развела руками, – возьмём её с собой.

– И Байсаров согласился?

– Она и его уговорила!

– Но каким образом?

– За всё время, что Лидочка работает в телерадиокомпании, она ни разу не была в отпуске. И даже отгулы не брала!

– Трудоголик, как и мы, – вздохнул оператор. – И?

– Выпросила три дня за свой счёт, – ответила Катя. – И пообещала не брать в этом году ни отпуск, ни отгулы.

– Подходящие для шефа условия, – согласился Усов. – Понятно теперь, почему тот согласился. Чтобы Байсаров упустил выгоду! Да не бывало такого никогда.

... Поезд мчал сотрудников ТРК в местность заповедную, полную всевозможных находок и сюрпризов, невероятных тайн и приключений.

Казалось, ликуйте! Но пассажиры притихли, размышляя каждый о том, как порой непросто докопаться до истины.

Вокруг столько загадок, требующих ответов! Но чаще случалось так, что ведущую «Невероятное среди нас» и её коллег даже не подпускали к началу.

Да и после...

Только пазлы начинают складываться, как невидимая рука смешивает кусочки.

А начинаешь настаивать, упираться, спорить – бац! То внезапная дальняя командировка (совершенно по другому поводу) и при этом желательно, чтобы на другой конец света.

Но чаще прямой запрет – не лезть, куда не звали – перечеркивал результаты долгих поисков и упорного труда.

И всё-таки Катя Быстрова была не тем человеком, которого можно остановить, когда вот-вот в конце тоннеля вспыхнет свет.

Да и Усову, как он любил говаривать: «нечего терять, кроме своих цепей».

А Лидочка Мысина, как магнит, притягивала всё удивительное. Не говоря уже о том, что постоянно интересовалась разной экзотерической литературой, пыталась составлять гороскопы, гадать на картах Таро, а также по руке. Испробовала все виды ароматерапии. Сделать для себя и друзей несколько оберегов. А недавно раздобыла старинный сонник и неделю пыталась растолковать смысл того, что снилось родным и знакомым. После этого в её руки попала книга о значении драгоценных камней, и началось...

3.

Сейчас она увлеклась восточной философией. Даже пробовала писать хокку. А также улучшать себя и окружающий мир с помощью фэн-шуй.

К тому же Лидочка частенько слушала, что подскажет внутренний голос. И верила, что всё в этом мире не случайно.

– Изменить жизнь к лучшему легко, – поучала она Быстрову и многочисленных студийных приятельниц. – Просто

надо однажды утром встать с правой ноги. Улыбнуться отражению в зеркале. И выбросить из головы пустые мысли; нынешние, а также прошлые обиды и огорчения.

Многие прислушивались и соглашались. А наставница продолжала:

– И вот ещё что! Обязательно удалить из окружения токсичных людей, а из сердца – неверных мужчин.

Справедливости ради стоит заметить, что тут она немного призадумывалась и добавляла:

– Правда, последнее чуть сложнее.

– А как же умение понять и простить? – искоса посматривала на неё Быстрова.

Лидочка с укором сообщала:

– Полезное качество. Но заикливаться не надо. Лучше стать выбором, а не вариантом. Сделала выводы – и живи дальше! Радуйся, наслаждайся, путешествуй...

– У каждого своя жизнь, свои звёзды в небе и свой человек рядом, – упрямилась Катя.

Лидочка пожимала плечами:

– Тебе виднее.

– Ты пока не встретила своё, – внимательно глядела Быстрова в глаза подруге. – Но обязательно отыщешь и не захочешь отпускать.

Студийные дамы кивали. Коллеги-мужчины многозначительно переглядывались.

Захар Матвеевич никогда не отказывал себе в удоволь-

ствии пообщаться с людьми своего времени. Это его успокаивало.

А вот с молодёжью Усов не прочь был и пошутить, и пожурить, и наставить на путь истинный!

С коллегами-мужчинами общих тем у Захара Матвеевича было много. Он, как и Всеволод Бубкин – ведущий спортивных новостей, живо интересовался достижениями в разных сферах физической культуры.

Со звукооператором Евгением Милославским они вели философские споры о смысле жизни, добре и зле, истине, выборе, судьбе.

За женщинами Усов предпочитал наблюдать издали, не вступая в диалог. При этом делал это весьма оригинально! Являлся в самый неподходящий момент, чтобы послушать, о чём секретничают дамы.

Не забывайте, он был холостяк по убеждению, а не по обстоятельствам. И, скорее всего, просто не встретил ту, которая сумела бы приручить этого гусара, как выразилась однажды Лидочка. За острый язычок этой особе попадало чаще других. Хотя Захар Матвеевич утверждал, что журит Лидочку по-отечески, любя!

– И вот, что важно, – Лидочка, словно дирижёр на премьере, энергично взмахивала рукам, плавно разводя их в стороны, как бы отбрасывая всё мешавшее перевоплощению. – Хотя бы раз в месяц надо провести в доме уборку, а весь хлам отправить на помойку.

– Хорошо придумала! – подыгрывал Усов. – Попросить не приготившегося в хозяйстве мужчину вынести хлам на помойку. И сам пускай там останется. Так я полагаю? Ох, и жестокая вы девушка, Лидочка.

– А что, – задорно отвечала та. – Я сама себе хозяйка! И своей судьбы тоже.

4.

... Лидочка не раз доказывала всем, насколько она самостоятельна и тверда в принятых решениях. В этот раз было также.

Уговорить сурового шефа удалось не сразу. Но главное результат! К тому же у неё была своя особая тактика в обращении с окружающими. И с Байсаровым в том числе. Да и сотрудник она была просто незаменимый. И не только потому, что всегда в курсе всех событий. А это на телевидении, согласитесь, плюс немалый! Трудолюбивая помощница Байсарова умудрялась успеть за день переделать сотню важных дел. Устроить все назначенные встречи. Причём наилучшим для обеих сторон образом. Расписать необходимые дела на завтра, не забыв расставить их по степени приоритетности. Отвечая на телефонные звонки, общительная особа умудрялась обзавестись кучей полезных знакомств. Лидочка Мыси-на помнила не только имена и отчества всех, кто когда-либо обращался к ней (за помощью или по делу), она знала все праздничные даты, юбилеи, дни рождения сотрудников ТРК,

их родных и близких. Была в курсе их вкусов, хобби, предпочтений, чаяний, надежд.

Секретарь Байсарова всегда первой здоровалась с людьми, искренне желая им процветания и благополучия. Тут же мчала на выручку не только близким и друзьям, но и просто знакомым, начиная с шефа и его жены – заканчивая простой уборщицей тетей Клавой, электриком дядей Васей и охранником Кешей.

... После того, как Лидочка отпросилась в поездку, она развила такую бурную деятельность, что знакомые диву давались. Для начала Мысина получила в бухгалтерии командировочные. Затем помогла Усову упаковать аппаратуру. Сбегала домой к Быстровой, где по составленному Катей списку, собрала необходимые вещи. Затем уговорила водителя Виталика. У того хоть и подошёл к концу рабочий день, но помочь друзьям добродушный парень всегда рад! А тут ещё такое интересное дело. Приедут – расскажут обязательно! Во всяком случае, Лидочка точно.

Итак, ровно в 19:00 машина ждала у подъезда Мысиной. Сначала они заехали за Быстровой. Затем за Усовым.

– Хорошо, что аппаратуру мы ещё на студии погрузили, – радовалась девушка.

– Предусмотрительная ты, – похвалил водитель.

А вещи? Захар Матвеевич всегда отправлялся в путь налегке. Ботинки покрепче. Рюкзачок с вещами, а также провизией – за спиной. А кинокамера на груди. Вот и все сборы.

5.

... На вокзал они попали намного раньше положенного срока. Успели расписание уточнить, в ресторане перекусить, а в поезде Лидочка сразу показала свою осведомлённость:

– О билетах я заранее подумала. Связи важные подняла. Всё тонкости разузнала. Лучшие места у купе проводника. Также стоит обратить внимание, что нижние полки – нечётные места, верхние – чётные. На нижних удобнее спать, но на верхние действуют скидки.

– Присядь, егоза! – попросил Усов.

– Не тараторь, – поддержала коллегу Быстрова.

– Это вы привыкли к поездкам, дорогам, местам разным, – ответила Лидочка. – Мне же такое в новинку.

– Ладно, – подобрел оператор. – Осваивайся.

Катя вздохнула и стала распаковывать сумку. Достала бутерброды на всех, термос, в котором заварила кофе по собственному рецепту.

– Ой, – обрадовалась Лидочка. – Я сейчас.

И стала доставать из сумки:

– Куриные крылышки, отварной картофель, яйца, хлеб ржаной, лук зелёный, помидоры, огурцы...

– Ты куда столько набрала? – оторопел Захар Матвеевич.

– Туда. В дороге подкрепиться.

Усов взглянул на Катю. Та развела руками.

Лидочка достала влажные салфетки, махровый халат, по-

лотенце, тапочки, носки.

– Поедим, поговорим, переоденемся и спать.

– Угу, – пробормотал Захар Матвеевич, понимая, что поездка предстоит весёлая.

Пока пробовали деликатесы, припасённые в дорогу, Лидочка несколько раз пыталась завязать разговор. Ей непременно надо было разузнать всё о месте, куда отправилась на важное, при этом опасное задание телевизионная бригада.

– А какие там достопримечательности? – спрашивала она, тщательно пережёвывая пищу.

– О, – решила попугать Катя. – Секретные бухты, куда приплывают корабли-призраки. Вертикально стоящие каменные глыбы, покрытые мхом. У их подножий много веков проводили всевозможные обряды. Хребты, где стрелки компаса начинают вертеться в разном направлении.

– Ух, ты! – глаза Мысиной блестели. – А ещё?

Усов подмигнул Быстровой и предостерёг:

– Нелёгкий нам предстоит поход. Местность там...

– Какая? – Лидочка заёрзала в предвкушении невероятных и опасных приключений.

– Скалы с узкими тропками, непроходимые заросли, топкие болота, заброшенные хижины, тёмные каменистые побережья, туман-обман... – голос Кати звучал торжественно и жутко.

– Ах! – только и смогла вымолвить Лидочка.

– Таинственные мысы, одинокие маяки, внезапно поки-

нутые людьми горные селения, подземные лабиринты, ведущие в сокрытые от чужих глаз города, – подыграл оператор.

– И мы всюду побываем? – восторгу Лидочки не было предела.

– Если придётся, – отрезала Быстрова. – Поела? Умываться, переодеваться и спать. Завтра такой насыщенный день.

Лидочка спорить не стала. Ей наобещали столько всего, что требовалось время осмыслить и помечтать.

6.

... А чуть начало светать неугомонная девчонка уже расталкивала попутчиков. Усова одной рукой, Быстрову другой.

– Скорей умываться. Я очередь заняла!

– Куда очередь? – спросонок Катя никак не могла въехать, что да как?

– В туалет, – пояснила подруга.

– А зачем?

– Привести себя в порядок и завтракать!

– В такую рань, – голос Быстровой звучал недовольно и немного обиженно. – Хоть бы раз дали отоспаться.

– Вставай, Катерина, – Усов уже поднялся и, взяв полотенце, собирался последовать совету Лидочки. – Эта егоза не отстанет.

– Ещё чуть-чуть, – капризно протянула Катя, зевая и протирая глаза.

Но Лидочка тут же принялась тормошить и щекотать её

до тех пор, пока эта соня не сдалась.

– Ну, погоди у меня, – пригрозила Катя, сидя на постели и сладко потягиваясь. – Я тебе это припомню!

... За окном мелькали разнообразные картинки, сменяя друг друга, как в кино. То широко расстилались колхозные поля с золотистыми подсолнухами. Их сменяли узенькие тёмно-зелёные лесопосадки. Дальше шли луга с густой сочной травой вперемешку с васильками, клевером, колокольчиками, пижмой, ромашкою. Затем небольшие деревеньки с низенькими домишками, сельпо, школой, почтой и двухэтажным зданием городской управы.

– Смотрите, – восторгалась Лидочка. – Какие премиленные коровки.

Быстрова и Захар Матвеевич дружно взглянули в окно.

– Нет, вы только полюбуйтесь, – неугомонная попутчица от умиления всплёскивала руками.

– И что? – резонно поинтересовался оператор. – Луг, пастбище, коровы, пастух и сторожевой пёс.

– Эх, вы! – укорила собеседница. – Тоже мне творческие личности. Взгляните повнимательней – трава какая!

– Ну? – Усов еле сдержал смехок.

– Шелковистая, пышная, по пояс. А коровки пёстренькие, а та бурая. Ходят себе по лужку.

– Тишь да гладь, – закивал оператор.

– На небе ни облачка. Солнышко светит во всю...

– Идиллия, – подтвердила Катя. – И что ты этим хочешь

сказать?

– Вот вы, люди, так не умеете.

– Ха! – пробасил Захар Матвеевич. – А ты не людь? Тьфу, не человек, что ли?

– Как вы не понимаете, – возмутилась Лидочка. – Они счастливы, потому что умеют радоваться тому, что у них есть.

– Настоящему, – уточнила Быстрова. – Хм, где-то я это уже слышала.

– У Ницше, теория такая есть, – заявил Усов.

– Какая такая? – Лидочка приготовилась слушать.

– О том, что бурёнки пребывают в счастливом неведении, – пояснил собеседник. – И даже не задумываются (в отличие от людей) о том, что, возможно, раньше трава была зеленее, солнце теплее, луга заливнее...

– ...и быки симпатичнее, – прыснула Лидочка.

– Точно, – согласился оператор. – А людям всё неймётся. И то ни эдак, и это не так. Как в песне поётся: «А мне всегда чего-то не хватает: зимою – лета, осенью – весны».

7.

... В полдень состав прибыл к месту назначения. Осматривать приморский городок они не стали, а сразу направились в центр. Оттуда ходили автобусы в разных направлениях. И в том, которое им требовалось, тоже.

Катя выяснила это, когда купила на железнодорожном

вокзале, в киоске печати, карту местности. Заодно поинтересовалась у продавца, как лучше добраться в населённый пункт Волчье Логовище.

Город располагался на холмистой местности, внизу простиралась береговая линия.

Полуденное солнце нещадно палило и жгло. Усов то и дело вытирал лоб:

– Август, а парит как! Весь июль жара, пора бы похолодать, но нет, как в тропиках.

– Фух! – Быстрова покопалась в сумочке, висевшей через плечо. Достала ароматические салфетки, раскрыла и протянула коллегам: – Берите! А то чересчур напрягает эта дикая жара.

И только неугомонная Лидочка Мысина чувствовала необыкновенный прилив сил, хотя и обмахивалась красным веером с золотыми иероглифами, прихваченным специально для такого случая.

... Пока они мчали на автобусе, набитом людьми, как селёдками в бочке, Лидочка умудрялась наслаждаться пейзажами. Катя закрывала собой оператора. Того удалось усадить на место сзади. Захар Матвеевич прижимал аппаратуру, обхватив обеими руками. Журналистке было не до местных красот. Усову тем более.

А между тем за окном было на что поглазеть. Живописные скалы простирались на огромной высоте над уровнем моря.

... Минут через сорок телевизионщики достигли заветного пункта, обозначенного на карте маленькой зелёной точкой. Время никто из них не засекал. Водитель оказался ещё тот лихач. Иногда пассажирам казалось, что вот-вот, и они сорвутся в пропасть. Катя вспоминала, что на выходные родители Егора приглашали на дачу. Захар Матвеевич, в который раз давал себе обещание:

– Ни-ни-когда, – бормотал оператор, подпрыгивая на сиденье. – б-больше н-никогда не с-станем так рисковать. У меня же ценнейшая ап-па-ратура!

И только Лидочка Мысина ловила шальной ветер, врывающийся на крутых поворотах в окно. Девушке всё казалось таким опасным и в то же время замечательным.

Когда они вышли из дверей автобуса, Захар Матвеевич опустил в запылённую траву, росшую возле дороги.

– Сейчас, – попросил он. – Ещё немного и приду в себя.

– Не торопитесь, – успокоила Катя. – Вы как?

– Так себе.

– Ой, как мне понравилось! – подскочила к ним Лидочка.
– А вам?

– Мне тоже «ой»! – признался Усов.

Быстрова не ответила. Её занимало другое.

В автобусе с ними ехали местные, привыкшие к таким скоростным передвижениям по узкой трассе, напоминавшей спираль.

– Нам куда? – спросила Лидочка.

– Пойдём за ними до ближайшего селения, – предложила Катя. – Там и расспросим, что здесь да как?

8.

Телевизионщикам пришлось долго идти в гору. Одно хорошо – перед ними открывались просто дивные пейзажи! Огромные величественные сосны плыли изумрудными облаками на фоне чистейшей синевы неба.

– Какой аромат! – вдыхал полной грудью полезный воздух оператор. Он быстро пришёл в себя. Ещё бы! Среди такой красоты.

... Посёлок, куда они прибыли, утопал в садах. Низенькие домишки прятались среди пышной зелени, а сочные плоды так и предлагали угоститься.

Улицы были пусты. Только возле сельпо покуривали трое. Но спрашивать у них Быстрова не посчитала целесообразным.

– Вряд ли эти в курсе местных новостей. С утра уже на-веселе.

– А ведь работы на полях и виноградниках непочатый край, – вздохнул Захар Матвеевич. – Но всё-таки попробую хоть что-нибудь узнать.

Он направился порасспросить местных.

– Тогда я в магазин, – протараторила Лидочка и юркнула в полуоткрытую дверь. – Вдруг больше узнаю.

– Это не соревнование... – начала Катя, но неугомонные

спутники дослушивать не стали.

Журналистка присела на лавочку возле давно некрашеного ветхого забора.

Сидела и разглядывала кур, копошащихся в невысокой траве. Из ворот напротив высунул голову бородатый козёл и заблеял:

– Бе-е-е-е.

– Брысь! – отмахнулась Катя.

– Поосторожней с ним, – предупредил старичок с удочками. – Бодай ни своих, ни чужих не жалует.

– Подскажите, пожалуйста... – начала девушка, но тут из селыпо выскочила Лидочка Мысина и завопила: – Катя, Захар Матвеевич, я та-а-а-кое узнала!

– Чего там ты узнала? – Усов обернулся на зов.

– Сначала вы.

– Хм, – смутился оператор. – Ничего полезного. Так. Поговорили ни о чём.

– Я предупреждала, – нахмурилась Быстрова.

– Надо сразу было в магазин идти, – сказала Лидочка. – Продавщица Степанида в курсе всего, что здесь происходит.

– Рассказывай! – потребовала Катя.

– Слушайте, – Лидочка была очень довольна проделанной работой.

9.

... Оказалось, путь им предстоит неблизкий. Да ещё тро-

па, по которой надо взбираться, проходила по обрыву.

– Нам посоветовали запастись водой, – затараторила Лидочка. – И позаботиться об удобной обуви.

– Воды наберём в колонке, – указала чуть в сторону Катя. Туда, где с ведрами стояли женщины и ребята.

– Колонка? – заинтересовалась Лидочка. – Это как?

– Вот пойдёшь туда, – приказал Усов. – И проверь! Заодно в флягу набери.

– Я сейчас, – выхватив из руки оператора флягу, девушка сорвалась с места.

– Высоко взбираться? – уточнил у журналистки оператор.

– Сейчас поглядим.

Быстрова сверилась по карте. Не успела она ответить, вернулась Лидочка:

– А вот и я!

Она протянула флягу. Захар Матвеевич сделал несколько глотков:

– Хорошо! Чистая, вкусная, холодная...

– Идём! – поторопила его.

– Ты в этом в горы лезть собираешься? – проворчал оператор, пряча флягу.

– А что?

Коллеги-журналисты были экипированы по-походному: брюки, ботинки, футболки, кепки. Правда, Усов предпочитал хлопок, Катя – джинсы. И цвет футболок у них был разный. У него – хаки. У неё – индиго. А так, как обычно. В чём

удобно и привычно.

Зато Лидочка вырядилась, как на праздник! На ней была розовая футболка с переливающимися на солнце пайетками, тёмно-зелёная шёлковая юбка победно развевалась на ветру. Пышные локоны гармонировали с голубыми глазами. На ногах босоножки со сверкающими бусинками – ягодами клюквы. Через плечо стильная сумка, удобная для походов по магазинам и для путешествий.

– Ягодка-малина! – Захар Матвеевич залюбовался эдакой кокеткой.

Заметив его взгляд, непоседа пояснила:

– Встречают по одежке...

– ... провожают по уму, – напомнил Усов. – Ты в институт поступать собираешься? Или так всю жизнь и просидишь в секретаршах?

– Это называется помощник директора, – обиделась Лидочка. – Я и так учусь.

– И где? – хмыкнул оператор. – На курсах этих...

– ...офис-менеджеров, – подсказала гордячка. – Курсы я ещё в прошлом году прошла. Вот! А теперь в училище культуры документы сдала.

– Ага, – кивнул Захар Матвеевич. – И как успехи?

– Экзамены нормально, – Лидочка смутилась. – Но туда конкурс большой.

– Понятно, – помрачнел оператор. – Я в твои годы...

– ... полком командовали, – поддела Лидочка. – Я ещё на

французский записалась! Уже три занятия было.

– Даже так! – скрывая насмешку, проговорил Усов. – Пригодится. Ну-ка, скажи что-нибудь эдакое!

– Écoutez votre coeur, – несколько коряво, но с воодушевлением выдала девушка.

– Слушай своё сердце, – перевела Катя Быстрова. – Красиво! Только надо поторопиться.

– Хорошо бы управиться до темноты, – согласился Захар Матвеевич.

10.

Пока шли, Лидочка не замолкала:

– Некоторые люди вместо мистического и таинственного выбирают с утра до вечера загорать на пляже, водные развлечения, прогулки по набережной, пельмени со сметаной или пиццу в кафе ...

– ... или форель с красным вином в ресторане, – мечтательно произнёс оператор, который успел проголодаться на свежем воздухе. Давала знать долгая пешая прогулка среди красот нетронутой природы.

– Или в ресторане, – подтвердила Лидочка. Округлила глаза и выпалила: – И всё? Но вокруг столько интересного! Места силы, где можно подзарядиться космической энергией. Пустынные скалы, над которыми можно наблюдать НЛО. Маяки, где обитают привидения. Пещеры...

– ... с гномами, – подсказала Быстрова.

– Ага, – согласилась Лидочка. – А они приезжают сюда за красивым загаром...

– ... романтикой, – подсказала Катя.

– ... отдохнуть и оздоровиться, – Захар Матвеевич усмехнулся. – У каждого свои интересы, мечты, надежды.

– Я хоть на море и впервые, но приехала за... – Лидочка задумалась на мгновение, но сразу продолжила: – Чудесами!

– Наш человек, – засмеялась Катя.

– Пока вы спали, я столько всего интересного на сайтах вычитала! – призналась девушка. – У меня целый список мест, где надо побывать.

– Побываем, – пообещал оператор. – А пока цель нашего визита...

– ... высоко в горах, – уточнила Быстрова.

– Мы ищем кого-то конкретного? – догадалась Лидочка.

– Да. Мага Корнелиуса. Только вряд ли здесь о нём знают.

– Он отшельник?

– Просто никого в гости не приглашает, – хмыкнул Усов.

– И сам не ходит.

– А-а-а, как же мы? – растерялась Лидочка.

– Ввалимся незваными да неожиданными! – сообщила Катя.

– Мы вас не звали, а вы припёрлись, – выдала вдруг Лидочка.

– Что за устное народное творчество! – изумился Захар Матвеевич. – Когда ты понабраться успела?

– Долгое ли дело, – хмыкнула Быстрова.

– Даже, если местные в курсе, кто он и где проживает, вряд ли расскажут первому встречному, – продолжил Усов.

– Мы не первые встречные! – с вызовом заявила Лидочка.

– Мы представители ТРК!

– Не ори, – дёрнула подругу за руку Катя. – Не скажут и что? Сами отыщем.

– А какой у тебя адрес?

– Не адрес, а координаты, – Быстрова вздохнула. – И то приблизительные. Где-то в горах его дом.

– Мы правильно идём, – Лидочка решительно шагала по пыльной дороге. – Туда?

– Туда, – согласилась Катя.

– И привал не сделаем? – на всякий случай уточнил Усов.

– В поезде отдохнули, – отчеканила журналистка.

11.

... Тропинка привела их к шаткому мосту, переброшенному над пропастью.

– Как же перебраться туда? – задумался оператор.

Он был увешан аппаратурой, поэтому опасался не столько за себя, сколько уронить что-нибудь ценное, пошатнувшись при переходе.

– Давайте половину мне, – потребовала Катя.

Нехотя, Усов согласился.

– И мне, – Лидочка протянула руки.

– Тебе не дам! – отрезал оператор.

– Не доверяете? – обиделась девушка.

– Подрасти ещё!

Путники осторожно двинулись по мосту, медленно ступая друг за другом.

Шли притихшие, серьёзные. Даже Лидочка.

И вот, что удивительно! Шаткий с виду мост, оказался надёжным и прочным.

– Обман зрения какой-то, – пробормотала Быстрова.

– Хм, – не стал спорить Усов.

– Проверка! – Лидочка смачно хлопнула себя по лбу ладошкой. – Это было препятствие, которое мы преодолели! Не испугались. Не повернули назад.

Коллеги пожали плечами, не зная – соглашаться или поискать другие версии.

... Вскоре их взорам открылся удивительно величественный водопад.

– Сделаем привал, – взмолилась Лидочка.

– Устала? – уточнила Катя.

– Можно мне туда, – в голосе девушки звучал такой восторг, что спутники кивнули.

– Будь осторожней, – напомнил оператор, устраиваясь в траве и доставая завёрнутые в бумагу бутерброды.

Катя присела рядом.

– А вы не пойдёте? – полюбопытствовала егоза.

– С аппаратурой? – грозно проревел оператор.

– Надо силы беречь, – резонно заметила журналистка.

– У меня их предостаточно, – Лидочка рванула вниз.

... Спуск ей предстоял нелёгкий. По скользким камням.

При этом круто вниз. А тут ещё переплетённые корни огромных деревьев.

– Не споткнись, – посоветовали сверху.

– Не-не-не с-с-споткнусь... – прозвучало в ответ и стихло.

ГЛАВА ВТОРАЯ

УДИВИТЕЛЬНОЕ ЗНАКОМСТВО

1.

... Сбросив одежду, юноша наслаждался купанием, когда откуда-то сверху кубарем скатилась нарядная девица. И с размаху плюхнулась в купель.

Из-за шума водопада он не услышал её приближения. Только по тому, как она размахивала руками и открывала рот, понял, что незнакомка визжит – то ли от восторга, то ли от страха.

Парень кинулся на подмогу, а когда вытащил девушку из воды, она уставилась на него пристально и с явным интересом. Но через минуту опомнилась, резко повернулась спиной, бормоча:

– П-п-ростите. Спасибо!

– На здоровье! – белозубо улыбнулся широкоплечий карглазый незнакомец со светло-русыми волосами.

Когда он накинул на себя одежду, незнакомка оглянулась:

– Вы всё? Оделись?

– Да.

Она повернулась к нему лицом и протянула ладошку:

– Лида Мысина.

– Иван Ладов.

Не успели они продолжить разговор, как сверху прибыли ещё двое.

Им приходилось цепляться за кусты, так они спешили.

– Ну, ты даёшь! – выпалил человек средних лет с пышными пшеничными усами. – Что за весёлые горки?

– Что у вас тут происходит? – с места в карьер поинтересовалась решительного вида особа – невысокая, худощавая, с короткой мальчишеской стрижкой.

– Знакомьтесь, – просияла Лидочка. – Иван!

Как она промурлыкала это! Спутники переглянулись.

– Мы там вещи побросали, – буркнул усатый. – Аппаратуру.

Затем спохватился и сказал:

– Захар Матвеевич Усов. Оператор телерадиокомпании. Мы невдалеке привал сделали.

Он махнул рукой вверх.

Парень кивнул.

– Екатерина Быстрова. Журналист.

Иван взглянул в глаза говорившей. Он сразу понял, кто здесь главный, поэтому сказал:

– Я живу неподалёку. Можете отдохнуть в доме. И просушиться.

Он обернулся к Лидочке. Та взмолилась:

– Мы ведь пойдём в гости, да? Пожа-а-луйста!

– Вы местный, значит, можете нам помочь, – произнесла

журналистка.

– Чем смогу, помогу, – сразу согласился Ладов.

... Так они познакомились. А, когда, одному ему известными тропами, Иван привёл их к дому и познакомил с дядей, у которого Ладов обитал, открылось такое, что ни в сказке сказать, ни пером описать!

Высокий статный мужчина встретил их на пороге. Словно ждал гостей.

– Это мой дядя Корнелиус, – широко улыбнулся Ладов.
– А это...

– Мы вас искали! – вырвалось у Быстровой.

– Входите, – маг пожал плечами. Затем прибавил: – Гости... незваные и неожиданные.

– Вот сюрприз! – шепнула Лидочка. – Так сюрприз.

– «Есть многое на свете, друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам», – пробормотал Захар Матвеевич.

2.

Племянник не только уговорил Корнелиуса разрешить гостям пожить у них, но и упросил на следующий день дать им интервью.

Упрашивали, правда, все. И долго. Наконец, маг согласился. И разговор потёк плавный и замысловатый.

... – *Это происходит из-за того, что в определённые периоды времени многих охватывает неудержимое желание достичь большего, хотя бы раз побыть хозяином своей судьбы.*

Я правильно вас поняла? – уточнила журналистка у высоко-го художавого собеседника с удивительным цветом глаз. У одних народов их называют «глаза тигра», у других – «вол-чьи глаза».

Журналистка знала из опыта предыдущих выпусков «НСН», что те, у кого глаза янтарно-жёлтого цвета, лично-сти выдающиеся и проницательные, благодаря чему добива-ются многого.

– *Всё так,* – подтвердил гость. – *Правда, одни предпочи-тают править виртуальными мирами, придумывать все-возможные государства-утопии, строить воздушные зам-ки. Другие живут в реальности, при этом без зазрения со-вести вмешиваются в ход истории; играют чувствами да нередко и судьбами других; диктуют свои правила и порядки даже близким людям; оказывают давление на окружающих, строя всевозможные системы управления...*

– Угнетение, кабала, манипулирование, ложь, насилие? – девушка нахмурилась. – Почему и кто допускает это?

– *Хороший вопрос.*

– Но ведь можно всё изменить! – вырвалось у Быстровой.
– Хотя бы попробовать.

– *Вмешательство до некоторых границ допустимо, если не несёт за собой кардинальные последствия.*

– И кто определяет эти последствия? Не всем дано знать будущее.

– *Знать – нет, но предвидеть можно. К тому же и в на-*

стоящем каждому присущи определенные, скажем так, измерители последствий собственных действий. Как далеко он может зайти, человеку подсказывает совесть, чувство долга. Не говоря уже о духовных законах, данных Свыше! А пока каждый вправе искать свою дорогу.

– Но не в ущерб другим.

– *Само собой разумеется.*

– А как же инстинкты? Самосохранения, выживания...

– ... *продолжение рода*, – маг кивнул и задал встречный вопрос. – *Но разве не это заставляет многих задумываться о правильности тех или иных поступков?*

– К сожалению, не всех, – журналистка вздохнула. – Вспомним популярное у некоторых представителей рода человеческого высказывание: «Для достижения цели – все средства хороши».

Маг холодно прищурился.

– У вас по-другому? – не сдавалась собеседница.

Корнелиус пожал плечами:

– *В каком-то смысле, мы такие же, как и вы.*

3.

Оператор снимал, а Лидочка с Иваном внимательно слушали, боясь шевельнуться.

... На несколько минут воцарилось молчание. Присутствующие обдумывали сказанное, а Быстрову так и подмывало поинтересоваться: «В каком таком смысле такие, как

вы – и насколько не такие, как остальные?» Но такую оплошность она допустить не могла, потому пересилила любопытство и уже по теме поинтересовалась:

– Значит, у вас имеются свои кодексы чести?

– *Во всяком случае, от ответственности за свои слова и поступки это нас не освобождает. Даже, наоборот. Заставляет много раз подумать, прежде чем что-то совершить.*

– И всё-таки, – телеведущая программы «Необычное среди нас» упрямо сдвинула брови. – Как определить, где та грань – я и другие? На протяжении сотен и тысяч лет ради личной выгоды были втянуты во всевозможные конфликты целые народы? Согласитесь, история знает тому много примеров.

Собеседник ждал продолжения.

– Почему вы, обладая знаниями, не препятствуете этому? Позволяете ничтожной кучке проходимцев брать на себя ответственность за судьбы миллионов? Ведь ни для кого не секрет, что многие представители эшелонов власти давно пользуются услугами профессиональных астрологов и других представителей нетрадиционных наук.

– *У нас с вами несколько иное понимание происходящего.*

– Да? Это как же? Объясните.

– *Вот вам простой пример, — спокойно проговорил маг. — Законы, принятые в обществе, не отслеживают, к примеру, морально-этические правонарушения.*

– Вы о том, что наказание за грубость, хамство, неверность, самоуправство, эгоизм не предусмотрены? – закивала представительница СМИ, нехотя соглашаясь. – И что из этого следует? Вы предлагаете их ввести?

– *Я предлагаю немного подумать*, – хитро усмехнулся маг.
– *Ведь, если разобраться, наказание – это ведь тоже проявление чьей-то воли, направленной против кого бы то ни было?*

– Хотите сказать, судья и преступник должны нести равную ответственность? – оторопела оппонентка.

– *В каком-то смысле ответственность можно возложить на многих – родителей, воспитателей, учителей, начальников и руководителей, друзей и знакомых, так или иначе повлиявших на формирование характера и привычек того, кто совершил то или иное правонарушение.*

– Выходит, обрекая кого-то на заключение или устанавливая наказание виноваты все?

– *Все и каждый в отдельности, но в различной степени.*

– Ну, знаете! Так можно договориться до того, – собеседница запнулась, а после возмущённо выпалила, – чтоб оправдать любого.

– *Просто иногда кроме суда, узаконенного обществом, существует и другой*, – многозначительно напомнил Корнелиус.

– Муки совести сильнее предусмотренного законом наказания? – проговорила Быстрова и задумалась.

– *Не судите и не судимы будете,* – напомнил собеседник слова из Библии. – *Разве можно высказаться точнее?*

4.

Те, кто наблюдал за происходящим, переглянулись. Захар Матвеевич согласно закивал. Лидочка в растерянности отмалчивалась. Катя готова была взорваться возмущённой тирадой и спорить, хоть до вечера. Но мысленно приказала себе успокоиться и уточнила:

– А если некто добровольно пошёл на совершение неблаговидного поступка по причинам благородным, хоть и вынужденным?

– *Добровольно решил на преступление?* – собеседник был неумолим. – *Совершил зло во благо?*

– Что есть зло? – вырвалось у Кати. – Наказать обидчика, совершить возмездие, отомстить. Как узнать, где та самая грань, за которую не следует переступать.

– *Тут каждый решает сам.*

– Хотите сказать: поступай с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой.

– *Всё гениальное просто,* – произнёс Корнелиус. *При этом взгляд его оставался пристально-невозмутимым.* – *Со временем наши представления о моральных принципах и ценностях могут меняться. Но главное остаётся неизменным – внутренний мир личности. Он и влияет на поведение, действия, мысли, поступки человека. На его реакцию на то или*

другое событие.

– Но есть и определенные стандарты, а также предписания, регулирующие поведение индивидуумов в обществе.

Маг пожал плечами:

– *Что для одних народов норма, для других – недопустимо.*

– Но всегда есть причины, заставившие кого-то поступить так, а не иначе. Вы согласны? – Катя уставилась на собеседника.

Корнелиус величественно кивнул и предостерёг:

– *Каждый должен подумать о последствиях перед тем, как решиться что-либо предпринять.*

– Но как определить меру нанесённого ущерба – морального и физического, если были грубо нарушены морально-этические нормы? Должно ли быть наказание за это? И каково? – спросила дотошная журналистка и прибавила: – Ведь даже нарушение религиозных норм предполагает определённые наказания.

– *Мерило наших поступков, – маг сделал длинную паузу, – разум, совесть, долг, нравственность, альтруизм.*

– Считаете, – переспросила Быстрова, – всегда есть выбор.

– *Человек появляется на свет – ни добрым, ни злым. Слово чистый лист бумаги. А что проявится?*

– Время покажет, – подал голос Захар Матвеевич Усов.

– *Вы правы, милейший, – кивнул Корнелиус.*

Екатерина Быстрова незаметно погрозила оператору ку-

лаком: делом, мол, занимайся, а не в полемику вступаешь!

— Ещё Шекспир писал о том, что каждый властелин своей судьбы. Вы согласны с ним? — задала следующий вопрос ведущая «НСН».

— А вот Сенека утверждал: «Случай часто играет человеческой жизнью», — довольно громко пробормотал неугомонный оператор.

5.

Иван с Лидочкой обменялись понимающими взглядами. Происходящее нравилось им всё больше.

Неожиданно маг произнёс:

— Иногда одна случайная встреча решает многое. Даже судьбы способна менять. И не только в настоящем.

— Хотите сказать, гибель кого-то из прошлого или в настоящем может отразиться на будущем остальных? — насторожилась Быстрова, у которой из головы не выходили последние странные события, о которых в N-ске было столько разговоров, сплетен и домыслов.

— Зачем же так трагично?

Неужели собеседник тоже был в курсе происходящего?

— Хорошо, возьмём единичный случай, — тут же согласилась собеседница. — А точнее отдельно взятую личность.

Корнелиус вздохнул и с грустью признался:

— Даже на первый взгляд незначительный фактор может привести к событиям огромного масштаба и значения.

– Получается даже один человек меняет реальность не только свою, но и ближнего круга? – голос журналистки дрогнул.

– *Реальность, судьбу, взгляды, жизнь, – перечислил маг. – А, если этот кто-то стал проводником чужих намерений, желаний, устремлений.*

– Это может отразиться на тех, кому он дорог?

– *Толкнуть на самоотверженные либо неблагоприятные поступки, – многозначительно подтвердил Корнелиус.*

Быстрова даже задохнулась от важности услышанного и хрипло проговорила:

– И как долго может продолжаться эта цепная реакция? Те, кто с ним знаком, окажут в свою очередь прямое или косвенное влияние на далеких и близких людей. Но так можно изменить весь мир!

Стало очень тихо. Было слышно, как случайно залетевшая назойливая муха бьётся в стекло, пытаясь вырваться наружу. Туда, к яркому солнышку, вольному ветерку, свежей зелени. Вперёд! На свободу...

И как же обидно, что никто на эту невольную пленницу даже внимания не обращал. Не то чтоб пожалеть, а даже взглядом не посочувствовал.

А всё дело в том, что собравшиеся просто-таки вперили взгляды в говорившего.

Они ждали ответа.

И миловидная ведущая, больше похожая на мальчиш-

ку-подростка задорным блеском глаз и вихрастым, вечно растрёпанным чубом.

И дотошный оператор с пшеничными усами, её неизменный спутник и коллега, а также верный друг.

И хорошенькая веснушчатая девчонка-егоза. Вся такая нарядная, солнечная, любознательная.

И крепко сложенный парень – ладный да складный. Под стать своей фамилии.

6.

... Корнелиус понял, с каким нетерпением от него ждали продолжения. Он обвёл взглядом присутствующих. Вздохнул, пожал плечами и задумался: *«Ждут. А чего? Будто он мог дать им рецепт вечного счастья? Или уверить, что делать надо так и то, тогда всё изменится к лучшему. Вокруг наступит всеобщее благоденствие и процветание. И, вообще, достаточно смешать определённые ингредиенты, добавить то и это...»*

А ведь Корнелиус был всего-навсего боевой маг, хранитель. Он никогда не проповедовал «Психологию успеха», хотя и был согласен, что гармония вполне допустима. Это когда живёшь в мире с собой и окружающими. Но для этого недостаточно сесть в удобную позу и медитировать: «У меня всё прекрасно». Следует что-то предпринимать. А главное, думать о результатах совершённого тобою и хоть немного о тех, кто рядом.

– Так как вы считаете... – неугомонная журналистка явно торопила с ответом.

«Наивная, – вздохнул маг. – Хочет за минуту найти решение на вопросы, над которыми мудрецы бьются многие века».

– *Очень сложно вывести процентное соотношение, – мягко пояснил Корнелиус. – Определить тот момент, откуда и когда пришло данное решение, кто или что его спровоцировало? Возможно, в другие периоды жизни некий индивид поступил бы по-другому? Сдержался. Подумал и определил правильное соотношение добра и зла. Вспомнил заученные с детства «можно» и «нельзя».*

– Не всё так просто, – вырвалось у Быстровой. – Людьюми постоянно манипулируют – от тех, кто наверху, до ближнего окружения.

– *Учитесь не поддаваться на провокации. Сто раз подумать, затем принимать решение.*

– Если поставить цель, можно достичь результата, – согласилась Катя. – Главное, чтобы цель была правильная, на благо, а не во зло. Жаль, не все на это способны.

– *Власть над миром – неукротимое желание, – произнёс собеседник, возвращая внимательно слушающих гостей к вопросу о том, почему одни ничего не решают, а другие ничего не предпринимают: – Оно многих тиранов заставило поддаться искушению. И никакие советники, астрологи, оракулы не в силах были ничего изменить. С ними расправлялись,*

как и с другими. Особенно, когда они говорили не то, что от них хотели слышать.

– Не в силах изменить даже то, что произойдёт с ними?
– Катя побледнела.

– Кого и когда интересовало мнение одного, если на карту поставлены целые миры?

– Выходит, начинал один, а страдали все.
– С другой стороны, – произнёс маг. – Если одному по плечу поднять массы на разрушение, другому по силам остановить их от совершения необдуманных поступков.

– Герой и злодей, – ахнула Быстрова. – Их появление неизбежно.

Корнелиус предпочёл оставить вопрос открытым.

7.

– Со злодеями понятно, а герой. Каков он? – мысленно Быстрова потирала ладони от предвкушения сенсационных откровений.

– Внешне они разные – мужчины, женщины, дети, старики. И профессия неважна. Даже образование. Главное – это в полной мере осознать ответственность за происходящее.

– И?

– Смелость принять решение что-то изменить.

– Так это же любому по силам! – вырвалось у журналистки.

Гость прищурился и продолжил:

– *Быть способным на поступок дано многим. Стать лидером могут не все.*

– А для этого что требуется? – заинтересовалась ведущая «НСН».

– *Обладать особыми качествами: упорством, силой воли. Очень важно понимание текущего момента, осознание будущих перспектив, предвидение последствий.*

– А как же благоприятные обстоятельства?

– *И они.*

– Просто какой-то волшебный коктейль получается!

– *Вам виднее.*

... Всю обратную дорогу они молчали. Иван проводил их до водопада. Дальше не пошёл. Корнелиус запретил.

После его ухода Лидочка сникла. Шла такая задумчивая, отрешённая.

Захар Матвеевич сочувственно поглядывал в её сторону.

А Катя вся была в своём удивительном интервью. Встреча с Корнелиусом перевернула многие представления журналистки о мире, предназначении каждого, ответственности всех. Как когда-то знакомство с Ангелом и ведуньей помогло ей вернуть себя настоящую, а не ту, которая была удобна Егору.

... Вечерело, а им ещё на станцию нужно было успеть. Край неба окрашен был нежно-розовым, но постепенно цвет его темнел, набирал густоту.

– К ветру, – очнувшись от глубоких раздумий, прошепта-

ла Лидочка. – А птицы низко летают – к дождю.

– Знаток! – похвалил Захар Матвеевич.

– А лягушки к чему расквакались? – насмешливо поинтересовалась Катя.

– К деньгам! – сразу отреагировала Лидочка, но спохватилась: – Хотя нет. Это в фэн-шуй лягушки – к деньгам.

– Брачный сезон у них, – проворчал оператор. – Ишь, как распелись. Хор мальчиков – и только!

– А почему мальчиков? – полюбопытствовала Лидочка, останавливаясь и прислушиваясь. – У девочек голоса что ли тоньше?

– Скажешь тоже! – Усов покачал головой. – Выдумщица!

– Так почему не самочки? – упрямилась Лидочка.

– Не знаю, – отрезал Захар Матвеевич и сурово произнёс: – Шагай вперёд быстрее, а то придётся в стогу ночевать.

– Вот здорово, – обрадовалась девушка. – А в каком? В том или этом?

– Катерина, – взмолился оператор. – Приструни свою подругу! Опоздаем ведь.

– Уже иду и молчу, – тут же согласилась Лидочка и миролюбиво добавила: – Вот. Даже вас обогнала.

8.

... С полчаса усталые путники месили дорожную пыль, а росшие по бокам узкой тропинки колючки хищно цеплялись за одежду.

– Отстаньте, – размахивала руками Лидочка. Затем пожаловалась: – Такая глухомань! Это вам не Кипр.

– Если знала, что не на средиземноморский курорт едем, – укорил оператор. – Зачем напросилась?

– Хотела поучаствовать в журналистском расследовании, – заявила Лидочка.

– Чтобы хвастать всем после, – догадался Усов.

– И как они тут живут?

– Как все – везде и всегда, – пробормотала Быстрова под нос.

– В смысле?

– Какой тут смысл, – нахмурилась журналистка. – Никто ничего не видел, не слышал, а уж рассказать – и подавно! Сколько не расспрашивали о Корнелиусе – ни один не признался, где тот живёт. А ведь бегают, наверное, к магу за помощью и советом.

– И в автобусе, как выяснилось, все друг друга знают, – пробасил оператор. – А всю дорогу до посёлка болтали обо всём и ни о чём.

– Говорят, говорят, а по существу – ни слова, – закивала Лидочка. – Хорошо, что Ванечку повстречали!

– Одна у девки радость! – подмигнул Усов. – А раз понравился, оставалась бы здесь. Глядишь, и сладилось бы у вас.

Лидочка смутилась. Затем замахала руками:

– Что я здесь делать стану?

– Дом, огород, живность, сад! – перечислил Захар Матве-

евич. – Целый день в заботах. Скотину накорми, огород полей, вредителей устрани, кашу свари, фрукты на варенье собери...

– Я бы дня не выдержала.

– И что ты нашла в этом городе? Шум, гам, спешка, беготня, суета, – перебил Усов. – А здесь безмятежность, умиротворение, чистый воздух, рыбалка, грибы в лесу, никаких стрессов. Вечером соловьи поют, заливаются. Эх! Хорошо.

... Словно в подтверждение в кустарнике сладко запела какая-то птица.

– Фить-фью-ить – разнеслось по округе. – Тир-ли-ли!

Лидочка с умилением сложила ладони лодочкой и слушала. Катя задумчиво молчала, затем произнесла:

– Я читала о том, что в Японии в 80-е годы появилась полезнейшая привычка – путешествовать пешком по префектурам, тем самым узнавать, как можно больше о своей стране.

– Отлично придумано, – закивал Усов. – А какая польза! Во многих аспектах. На Востоке принято вести здоровый образ жизни. Даже возникло такое направление – синрин-йоку.

– Что? – переспросила Лидочка.

– Буквально «лесные ванны», – ответил оператор. – Местные считают эту практику очень эффективной для восстановления психических и физических сил. Природная терапия чудодейственно воздействует на организм.

– Природа прекрасный целитель, – произнесла Быстрова.

– Но люди!

– Не скажи, – заспорила Лидочка. – Люди бывают разные.

– Это она снова о племяннике мага, – Усов подмигнул. – Что запал Ладов прямо в душу?

– Вы же видели, какой он невероятный! – восторженно согласилась Лидочка. – Как он меня вынес из водопада на руках. И вообще, не нашли бы мы Корнелиуса, если бы не племянник. Попробуй к магу доберись! Тропинку среди скал не разглядишь.

– Мост, по которому не каждый пройти решится, – подсказал Усов.

– Водопад красоты невиданной, но камни какие скользкие. Корни цепляются. Того и гляди кубарем скатишься. А дом мага так упрятан – не найдёшь! Надо знать, куда свернуть, а где обойти. Ух, пока добрались, я взмокла.

– Может, и впрямь, проверяли нас? – задумался Захар Матвеевич.

– Ага! – обрадовалась Лидочка. – Я же говорила.

– Кто проверял? – насмешливо спросила Быстрова, подумала и прибавила: – А племянник мага – приятный молодой человек. Тут я с вами согласна. Работящий. Крепкий. Хозяйственный.

– И молодец добрый и держится молодцом, – похвалил Захар Матвеевич. – Хороший у Корнелиуса помощник! И не рвётся в город из глуши. Как некоторые несносные особы.

– Иван выносливый и отважный! – Лидочка вздохнула. –

Только подумайте – с детских лет среди гор живёт.

9.

– В городе среди людей тоже не сладко, – взгрустнула Быстрова. – И опасностей не меньше.

Лидочка сразу же догадалась: о чём? А, вернее, о ком и вспылила:

– Не всем же быть «акулами бизнеса»!

– Ты чего? – нахмурилась Катя.

– Поссорьтесь ещё, – подначил Захар Матвеевич и признался: – Есть в Иване Ладове нечто от хозяина гор. Эдакая несокрушимая сила.

– Скорее, неуправляемая, – ехидно уточнила Быстрова.

– Совсем ты не разбираешься в людях, – заявила Лидочка.

– Жаль мне тебя, Катя. Успехов твой ни в какое сравнение с Ладовым не идёт.

– Хватит вам, – одёрнул их оператор. – Поспорьте ещё, кто лучше? Иван, который в ладу с собою и окружающим миром, живёт в хижине среди скал. У самых облаков. Или Егор, который с успехом компьютеры продаёт!

– Егор!

– Иван!

– Успехов!

– Ладов! И не спорь, – топнула ногой Лидочка. – Он и плотник, и кузнец, и знахарь, и...

– Умелец! – подтвердил Усов. – Мастер на все руки.

– Зато Успехов...

– ... хитрец, каких не видавали, – Лидочка с вызовом уставилась на приятельницу. – Вот!

– У Егора голова варит, – заступилась Катя. – Он коммуникативный, хладнокровный, выдержанный. У него два института за плечами, отличные деловые качества, умение руководить...

– Скорее, манипулировать окружающими, – не согласилась неуёмная подружка. – И тобой в том числе! А вот Ладов, действительно, умеет находить общий язык со всеми живущими вокруг: с растениями, животными, птицами...

– И откуда ты о нём так много узнала за такое короткое время? – Быстрова недоверчиво взглянула на завязтую спорщицу.

– Она часа два с ним у калитки стояла, – хмыкнул оператор. – И расстаться никак не могла! Неужели влюбиться успела?

– И что из того! – Лидочка пожала плечами и насупилась.

– Не злись, – попросила Катя. – Если честно, мне тоже по душе пришёлся племянник Корнелиуса.

10.

... Мерный стук колёс постепенно погрузил их в раздумья. После хлопотного жаркого дня в вагоне, да ещё при открытом окне, казалось прохладно и уютно. На столике стояла купленная в буфете холодная газировка. Правда, уже на-

половину выпитая.

– Вам не показалось странным, – проговорила вдруг Быстрова. – Что сказала Глафира Степановна, когда Лидочка спросила её о необъяснимом и пугающем?

– Это та бабушка, которая классные глиняные свистульки умеет делать? – встрепелась Лидочка. – Её Захар Матвеевич на камеру снимал, пока мы прихода поезда ждали.

– Она и её приятельница Матрёна, которая яблоками вкусными торгует.

– Хороший сорт, ароматный, сладкий, – Захар Матвеевич взял со стола румяное яблоко. Задумчиво повертел в руках.

– Услада! Замечательный нынче урожай.

– Не переводите разговор, – нахмурилась журналистка.

– Показалось, что Глафира Степановна с Матрёной немного того, – пояснил оператор.

– Чего того? – насторожилась Быстрова.

–... преувеличивают, – ответил Усов. – Байки это, что в Волчьем Логовище оборотни обитают, поэтому туда редко кто по своей воле ходит.

– А мы там были, – напомнила Лидочка. – У Ивана с Корнелиусом гостили. И никаких оборотней не встретили.

– Так ещё не полнолуние, – буркнула Катя, которой очень хотелось, чтобы торговки с рынка оказались правы. Вот бы Байсаров обрадовался! И Красовской нос утереть следовало бы.

– Про такое сразу выложили бы в интернете, – не сдава-

лась Лидочка. — Или в новостях показали.

— В местных газетах непременно сообщили бы, — поддержал Усов.

Лидочка вздохнула. Ей, в отличие от приятельницы-журналистки, не хотелось, чтобы рядом с ненаглядным Ванечкой такое происходило.

— Уж кто мог бы всё разъяснить, так это Ангел с ведуньей, — Захар Матвеевич подпер ладонью щёку. — Какие люди! А Кеша. Умница! И кот-учёный. Хитрый кот. Эх, встретиться бы с ними ещё хоть разочек.

— Сколько искала, — пожаловалась Катя. — Столько разузнавала — ничего.

— Это вы о ком? — заинтересовалась Лидочка.

— О Кирилле с Дашей, — пояснила Катя. — Хозяевах «Магазина Чудес».

— Такие приятные молодые люди, — оператор расцвёл в улыбке. — Как они нам тогда помогли с Красовскими разобраться. И «презент с начинкой» обезвредили. Ты же сама рассказывала.

Лидочка смутилась, но промолчала.

— Вот здорово, если бы они снова в N-ске оказались, — задумчиво проговорила Катя. — Увидеться с ними, навестить в «Магазине Чудес», поговорить, посоветоваться.

— Так их же не существует, — растерянно напомнила Лидочка. — Я думала, вы всё придумали, чтобы нас с Виталиком разыграть.

– Что? Это кто здесь выдумщик? – оператор даже подскокил на месте.

– Не вы, – замахала руками Лидочка. – Верю, верю...

– ...всякому зверю, – проворчал оператор и добавил. – А тебе и ежу погожу!

– Чего? – девушка округлила глаза.

– Того, – выдал Усов. – Надоело! Общественное мнение привыкло считать, что СМИ присочиняют для красного словца или преувеличивают для сенсации, но я ...

– ... всегда говорите правду и только правду, – журналистка с трудом удержалась, чтобы не рассмеяться. – Не злитесь, милый вы наш! Мы-то знаем, как было. А другим незачем...

– Это кому там другим? – надула губы Лидочка. – Раз так, секретничайте, я в коридоре постою.

– Ты же сомневаешься, – напомнил оператор.

– Выходит, я должна была при всех признаться, что у меня на глазах голубоглазый красавец испарился? – шепнула девушка. – Растаял в воздухе, как дым?

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ИСЧЕЗНОВЕНИЕ МАГА

1.

... Наделавшая много шума передача «Невероятное среди нас» состоялась чуть больше недели назад. А сейчас её неизменная ведущая, обхватив голову руками, сидела у монитора и бормотала:

– Как же так. Ну, как такое возможно? Куда он делся? Где теперь искать? И ведь как знал! Помните, когда мы гостили в его доме, Корнелиус признался, что даже самое незначительное событие может привести к переменам огромного масштаба и значения.

– Почему они всегда теряются, – пожаловалась Лидочка Мысина, приятельница журналистки.

– Кто все? – выжидающе замер оператор, которому тоже было не по себе от новости, о которой с утра гудел весь телецентр.

– Даша, Кирилл, теперь Корнелиус. Представляю, как Ванечка переживает.

Оператор пожал плечами:

– А ведь не так давно были в Волчьем Логовище, интервью взяли, в «Невероятное среди нас» показали – и на тебе!

Такой человек пропал. Куда всё катится?

– Ой, чего я к вам прибежала, – понизила голос, всезнающая секретарь Байсарова.

– Ну? – уставился на неё Захар Матвеевич.

– К шефу прибыли люди в сером.

– Мысина, – укорил Усов. – Нельзя же так народ волновать! Какие это люди в сером?

– Те.

– А подробнее? – Катя Быстрова была неумолима. – Что с теми, кто к Байсарову пожаловал не так?

Лидочка округлила глаза и выпалила одним духом:

– Они такие ... безликие.

Журналистка с оператором переглянулись:

– Какие? – насторожился Захар Матвеевич.

– Это как? – задала вопрос Быстрова. – Поясни.

– Без эмоций.

– Ого! – прищурилась журналистка. – А ты наблюдательная!

– Однако, – потёр затылок оператор. – И чего они хотели?

– Записи всех передач «Невероятное среди нас» взяли.

Просматривают за моим столом. Я сразу к вам! Сообщить.

– М-м-м, правильно, что предупредила, – кивнул Усов.

– А что с твоей походкой? – задумчиво уточнила Катя.

– Это называется «кошачья грация»! – похвасталась Лидочка и гордо приосанилась. – Нас так в клубе «Леди» учат ходить. Я туда недавно записалась. Здорово! А ещё есть...

– Ты понимаешь насколько всё серьёзно? – оператор взглянул на журналистку.

– Человек исчез без следа сразу после выхода нашей программы, – на лице ведущей «Невероятное среди нас» отразилась тревога.

– Во-первых, не вы последние, кто его видел, – перебила секретарь Байсарова. – Мы в Волчьем Логовище неделю назад были. За это время всё, что угодно, могло случиться.

– Она права, – попытался оправдаться оператор.

– Во-вторых, вас никто не обвиняет.

– Ну, да! – кивнула журналистка. – Пока не обвиняет.

– Вот ещё что! Гости эти незваные потребовали строго соблюдать конфиденциальность. Потому что жертва необычная.

– Хочешь сказать, представители оккультных наук не могут попасть в историю? – взвилась Быстрова. – Или они должны справляться с неприятностями без посторонней помощи? Знаешь, у них тоже всё непросто.

2.

Катя смутилась. Очень уж явно девушка выразила своё отношение к тем, о ком говорить не принято. Да что там! Их как бы не существует, но ведь они рядом!

– Близо... – прошептала журналистка. – И так далеко.

– Не слышать, не разглядеть, – подхватил Захар Матвеевич. – Разве что позвать на помощь. И тогда...

– Что тогда? – заворожённо пролепетала Лидочка. – Они явятся по первому зову?

– Явятся, – подтвердил Усов.

– Как хорошо! – выдохнула Лидочка. – Это так важно знать, что кто-то надёжный рядом.

Телевизионщики переглянулись.

– Хорошо, что встретить их довелось, – пробормотала Быстрова. – Когда мне было так...

Она не договорила.

– Свиделись и ладно, – пробормотал Захар Матвеевич.

Воспоминания об Ангеле и ведунье из «Магазина Чудес» нахлынули на них тёплой волной.

... Это было юбилейное интервью! Но запомнилось не только этим.

Встретившая посетителей хозяйка удивительного магазина сразу располагала к себе. Юная, но такая проницательная. Невероятно загадочная. При этом гостеприимная, готовая выслушать и помочь. Звали её Дарья Рекамье. Она сразу очаровала их умом и красотой, тактичностью, деликатным обращением и королевскими манерами. Таковой предстала перед ними зеленоглазая ведунья.

Ангел появился чуть позже. И как всегда неожиданно. Звали статного красавца Кирилл Надеждин. Он был другом и помощником Даши. При этом обладал набором самых изысканных манер.

Телевизионщики подружились с Ангелом и ведуньей. Ча-

стенёк обращались к ним за помощью и советом. Да и просто заглядывали в «Магазин Чудес».

Появились Ангел с ведуньей в N-ске неожиданно. Катя и Захар Матвеевич предполагали, что у новых друзей было секретное задание. Выполнив его, они скрылись в неизвестном направлении. Вместе с «Магазином Чудес»!

... Быстрова с Усовым твёрдо верили, что Даша с Кириллом реальны. Просто добрым волшебникам надо было срочно уехать из N-ска, но встреча не за горами.

Катя с Захаром Матвеевичем частенько вспоминали заботливого сердечного Ангела и озорную зеленоглазую ведунью. Журналистке с оператором было всё равно, что другие не верят в их существование. Даже Лидочка с Виталиком сомневались. А ведь хозяева «Магазина Чудес» столько хорошего (пусть даже за такое небольшое время своего пребывания в N-ске) успели сделать.

– Вот бы сейчас посоветоваться с Кириллом и Дашей, – проговорила Катя. – Да, Захар Матвеевич?

– Они бы подсказали, с чего начать поиски Корнелиуса, – встрепенулся оператор. – Узнать бы, что заставило Ангела с ведуньей уехать так стремительно да при этом стереть все следы.

– А может быть, они тоже кого-то опасались, как и Корнелиус? – предположила Катя.

... – Он мог отправиться путешествовать, – голос Лидочки Мысиной вернул их в реальность. – Или в лес, чтобы целебные травы собрать.

– Корнелиус воин и мыслитель, – напомнила Быстрова.

– Боевой маг, – Захар Матвеевич сурово взглянул на Лидочку. – Защитник, хранитель...

– Как охранники у «бизонов»? – закивала Лидочка.

– У кого?

– Богатых и знаменитых. А сокращенно получается «БИ-Зоны».

– Сама додумалась или подсказал кто? – Катя с подозрением уставилась на Захара Матвеевича.

– Би-зо-ны, – по слогам проговорила Лидочка и пояснила.

– Это у нас шифровка такая.

«Опять эти Усовские штучки», – сообразила Быстрова, а вслух произнесла: – Охранник должен обеспечить безопасность объекта.

– Это сторож на складе, – отмахнулась приятельница.

– Можно и так сказать, – согласился Усов.

– А телохранитель? – полюбопытствовала Лидочка.

– А телохранитель оберегает субъекта, в данном конкретном случае нанимателя, то есть ваших «бизонов». Улавливаешь различие?

– Я улавливаю, – сообщил Захар Матвеевич. – Особенно мне понравилось, что у «бизонов» – охранники!

– Шутим? – Катя сдвинула брови.

– А чего. Хотя. Лучше бы народ от «бизоновских» закидонов оберегали. А то на вечернюю прогулку хоть не выходит. Уличных гонщиков развелось столько – пруд пруди!

– Это стритрейсеры, – развеселилась Лидочка. – У золотой молодёжи такой досуг.

– Закон им не писан, – буркнул оператор. – А не досуг. Творят, что хотят! Криминальные новости смотреть страшно.

– Смотрите отечественные комедии, – поддела егоза.

– Им весело! – театрально воздела руки Быстрова. – Тут такое происходит, а им «хи-хи» да «ха-ха».

– Смех продлевает жизнь! – сразу отреагировала Лидочка.

– Ты где такое вычитала?

– В женском журнале.

– А-а-а, понятно.

– Всё тебе, Катерина, понятно, – благодушно произнёс Усов.

– Всё, да не всё.

– Это как? – ухватилась за сказанное Лидочка.

– Так. Дайте подумать хоть немного в тишине.

... Но болтливых коллег хватило ненадолго. Лидочка села в кресло, покрутилась на нём, как на карусели, затем задала новый вопрос. Причём совершенно неожиданный.

– Слушай, Катя. Это как ниндзя?

– Чего? – оторопело уставилась на неё Быстрова.

– Ну, наш знакомый маг Корнелиус, как в Японии воины-самураи? – и, не дослушав, обрадовано затараторила: – Вот здорово! Интересно у волшебников тоже ранги существуют?

– В смысле? – телеведущая «НСН» уже поняла: сосредоточиться на решении важных вопросов сегодня вряд ли удастся. Во всяком случае, до тех пор, пока Мысину не потребует шеф. А этот позовёт не скоро.

4.

Возможно, после визита серых и безликих Байсаров смылся. Даже легко предположить куда! За город. Там у него дача. Езды на машине часа два. Всё их семейство частенько туда отправляется. Жена – цветочки выращивает. Теща – овощи и фрукты заготавливает. А сам Байсаров – на рыбалку. Там озеро невдалеке. Ни для кого в телерадиокомпании не секрет, что шеф – заядлый рыболов. Даже в соревнованиях участвовал и призовые места брал.

А уж сколько раз всем рассказывал:

– Озеро. Тишь да гладь. Плещутся о борт лодки волны. Пригревает ласковое солнышко. А серебристая мелочь так и снуёт туда-сюда. Вон пошли круги по воде. Настырно звенит колокольчик. Требуется: «Подсекай!» Красота...

– Ну, там целитель, медиум, астролог, гадалка, провидец, – откуда-то издалека донёсся голос подруги.

– Это не ранги, – пробасил Усов.

– А что?

– Способности.

Быстрова встрепелулась и коварно предложила Лидочке:

– А ты у этих спроси.

– У кого?

– Которые в ТРК всё перерыли.

– Им все известно заранее, – пугнул Захар Матвеевич.

– Ага, – Лидочка перестала крутиться и пугнула в ответ:

– Вот возьмут и прикроют ваше расследование.

– Тише, – Усов подхватил игру «напугай друзей, да пострашней!». Оператор многозначительно огляделся, а после предупредил: – Когда эти в студии, то у стен вырастают уши.

– Так ушли же, – напомнила Лидочка нервно.

– А «жучки»?

– Какие Жучки?

– Прослушка, – одними губами произнёс оператор, но Лидочка уже весело смеялась в ответ: – Придумаете такое! Это при Сталине было, а сейчас другое время.

– Угу, – многозначительно прищурился Усов. – Новые технологии! Нано! Всё развивается, усовершенствуется – и это тоже.

Быстрова взъерошила чёлку и с серьёзным видом заявила:

– Здесь что-то другое.

Спохватилась и, понизив голос, прибавила:

– Должна быть какая-то связь.

– Ну да, – на всякий случай шёпотом подтвердила Лидоч-

ка. – Его коллеги тоже взволнованы происходящим. Это наши гости незваные так сказали.

– Скорей, неожиданные, – недовольно уточнила Быстрова.
– Впрочем...

– Нормально, – изумился Захар Матвеевич. – Они уже других магов допросить успели. Ловко!

На минуту в студии восстановилась тишина. Затем Катя пообещала:

– Возьму билет и фью-и-и-ть...
– Куда? – в один голос поинтересовались Усов с Мысиной.
– На поиски, – уклончиво ответила Быстрова и прибавила:
– Это мой долг разобраться во всём!

5.

Захар Матвеевич кивнул и поправил:

– Не твой, а наш. Я там был. Снимал всё. И тоже виноград...

– В чём? – не поняла Лидочка.

– В том, – пробасил оператор. – Что после выхода передачи Корнелиус пропал.

– Возможно, я не должна была так подробно расспрашивать, – голос Кати дрогнул.

– О чём расспрашивать? – широко раскрыла глаза Лидочка.

– О тонкостях профессиональной деятельности, – пояснила Быстрова.

– А что эти Байсарову сказали, когда явились ни свет, ни заря в ТРК? – прищурился Усов.

Лидочка, отличавшаяся не только острым слухом, но и известной долей любопытства, понизила голос:

– Байсарову ничего такого примечательного. Потребовали записи и всё. Даже не представились. Удостоверения только показали. А между собой недовольно переговаривались, что пора запретить такие передачи. Мол, любопытных развелось.

– Хм, – вырвалось у журналистки.

– И записи конфисковали, – секретарь руководителя телерадиокомпании подняла вверх указательный палец. – Вот!

– Эх-хэ-хэ, – посетовал оператор. – Свобода слова называется!

– А вдруг пока мы Корнелиуса искали да вопросы ему задавали за нами следили? – побледнела Быстрова.

– Те, сегодняшние? – встревожилась Лидочка.

– Другая сторона, – странным голосом выдавила Катя и одними губами произнесла. – Тёмная.

– Все пытаются диктовать, как себя вести и что говорить, – ворчал под нос Усов.

– Осторожнее, – предупредила Лидочка, указав глазами на дверь. – Шеф критики не потерпит.

– Не Байсарова я имел в виду.

– А кого?

– Того, кому больше всех надо!

– Ищи тех, – зловеще предостерегла журналистка. – Кому выгодно.

– Хватит! – взмолилась Лидочка. – У меня мурашки по коже от ваших предположений.

– И что эти углядели? Зачем я снимал всё подряд без разбору? – вдруг покаянно забормотал Усов. – Вечное моё любопытство! Лезу, куда не просят. Вот и «захватил», наверное, не то...

– Как это? – не поняла Мысина.

– Секретную информацию, – пояснила Быстрова и странным голосом прибавила: – Иногда правда лежит на поверхности, а все стараются копнуть поглубже!

6.

В помещении повисла напряжённая тишина. Длилась она, правда, недолго. Неугомонная Лидочка Мысина нарушила молчание следующим вопросом:

– Может, их похитили, чтобы выкуп попросить?

– Какой выкуп, – отмахнулась журналистка.

– Золото, драгоценные камни, карты сокровищ или мест силы...

– Где ты видела в доме Корнелиуса хоть что-то похожее? – возмутился Усов.

– Не было такого, – закивала секретарь Байсарова. – А вдруг это что-то невообразимо волшебное и опасное? Как кровавый рубин. Помните, об этом ещё Красовская расска-

зывала в «Мистическом телебонде»?

– Это может быть одной из версий, – Катя вскочила и забегала по комнате. – Вероятнее всего так и есть! Корнелиус хранитель и защитник. Но кого?

– Или чего? – Захар Матвеевич многозначительно поглядел на дверь.

– А вдруг Ванечка знает, что похитителям от его дяди понадобилось.

– Почему похитителям? – вздрогнула журналистка.

– Это ведь одна из версий! – напомнила приятельница.

– Значит, надо вернуться в Волчье Логовище, чтобы выяснить подробности...

– ... об исчезновении Корнелиуса. К Ванечке! Едем. Я с вами! Только шефа предупрежу.

– Думаю, Байсаров будет «за». Он и так в курсе многого.

– Чего? – полюбопытствовала Лидочка.

– Того, – призналась Катя.

– Но как? Откуда? Когда? – подскочил оператор.

– Так. Оттуда. Тогда, – жестаи журналистка сказала намного больше.

– А-а-а.

– Я слышала, как они вчера договаривались, – похвасталась Лидочка. – Шеф сказал: «нельзя». А Катя отпуск за свой счёт попросила. Он ни в какую. Ему, мол, строго-настрого вмешиваться запретили. А она намекнула на эксклюзив. Байсаров обрадовался и разрешил. Махнул рукой, мол,

делайте, что хотите. Вроде и не запретил. И согласия не дал. Хитрец! Он всегда так делает, если выгодное дело светит.

– Знаем, – сказал Захар Матвеевич. – Что же, мне тоже проветриться надо. А побережье – самое то.

7.

– Вы, как всегда правы, коллега, – Быстрова схватила со стола сумку. – Немедленно отправляемся обратно и разузнаем всё подробно.

– А вдруг эти за нами последуют? – голос Лидочки дрогнул.

– Кто эти? – нахмурилась Быстрова.

– Эти, – уклончиво пояснила приятельница. – И те.

– Боишься? – поддел Усов.

– Надо предусмотреть любые неожиданности, – с важным видом заявила Лидочка.

– У шефа набралась, – усмехнулась Катя.

– В чём-то и она, и Байсаров правы, – заступился оператор. – Действовать станем осмотрительно.

– Идёт, – кивнула ведущая «НСН».

– Когда, говоришь, едем?

– Она же сказала: «зачем откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня!» Так, Катя? Пойду я...

– Куда?

– За билетами. И собираться.

– А ты тут при чём? – сдвинул брови Усов.

- Вас охранять, – пошутила Лидочка, – чтоб не сбежали. Вдруг потеряетесь, как Корнелиус? Что я шефу скажу?
- Тоже мне телохранитель!
- Угу, – девушка рванула к дверям, но на пороге замерла:
- А что искать станем?
- Золотую рыбку, – подмигнул оператор.
- Зачем? – округлила глаза Лидочка.
- Поймаем, – пообещал заядлый рыбак. – Расспросим и два желания загадаем.
- Почему два?
- Потому что на третье закажем достать из воды лампу с Джинном.
- А дальше? – заслушалась любопытная Лидочка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.